

18+

Кристина & Азимут



СКРОМНИЦА ОТБОР ДЛЯ БОССА

Кристина Азимут

Отбор для босса. Скромница

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Азимут К.

Отбор для босса. Скромница / К. Азимут — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Олеся спокойно работала секретарём в филиале крупной фирмы и даже не помышляла о карьерном росте, надеясь вскоре перейти в отдел дизайнеров и занявшись наконец любимым делом. Однако директор решил по-своему, включив кандидатуру девушки в конкурс на место своего личного помощника. Олеся совсем не ожидала, что на новом месте к основным обязанностям прибавится ещё одна, терпеть приставания наглого шефа. Она девушка приличная и ни о чём таком и не помышляет, каким бы ни был Александр обаятельным! Только всё совсем не так просто, как кажется Олесе, а у шефа свои мотивы, чтобы провоцировать скромницу снова и снова. Однотомник, действие происходит в мире "Игрушки по контракту", но история совершенно самостоятельная, хотя некоторые из героев мелькнут. Текст лёгкий, без жестокости, насилия и принуждения.

© Азимут К., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кристина Азимут

Отбор для босса. Скромница

Пролог

Просторный зал ресторана окутывал уютный полумрак, в углу негромко играла на рояле женщина в открытом вечернем платье с блёстками. В середине стояли столики с белоснежными скатертями и сервировкой, в вазах – свежие цветы, распространявшие в воздухе тонкий аромат. Ближе к стенам, в альковах, находились места, скрытые за расписными ширмами, для клиентов, желавших уединения, и вот в одном из таких и сидели двое мужчин и негромко беседовали. Оба в деловых строгих костюмах, на манжетах поблёскивали дорогие запонки, только один – темноволосый, с резкими, но приятными чертами лица, квадратным подбородком и чуть прищуренными серыми глазами. Второй – блондин, с изогнутыми в лёгкой улыбке губами. Он держал в пальцах бокал с красным вином и поглядывал на друга.

– Ну что, тебя можно поздравить, Саш? – негромко спросил он. – С обретённой свободой?

– Можно, – Александр чуть склонил голову, подцепив вилкой оливку из розетки. – Отделался малой кровью, можно сказать, – он поморщился.

– Как дела в компании? – блондин отпил вина из бокала.

– Я опять без секретаря остался, – Саша вздохнул. – Очередная охотница за деньгами попыталась соблазнить, вчера уволил.

– Сочувствую, – его друг покачал головой. – Хорошего помощника сложно найти, ты прав.

– Даже не знаю, что делать, вроде в этот раз из рекрутингового агентства прислали, резюме, рекомендации, прочее, – Александр махнул рукой.

– Может, на конкурсной основе сделаешь? Отберёшь кандидатов, устроишь им проверки без предупреждения, кто продержится, ту и оставишь? – блондин вопросительно посмотрел на собеседника.

– Хм, – Александр погладил пальцами подбородок. – А хорошая идея, Лёш, – оживился он. – Действительно, с проверкой – отличный ход, – он усмехнулся, и его лицо преобразилось, потеряв невозмутимость и отстранённость. – Поиграю в плохого босса, – его усмешка стала хищной, в глазах блеснул огонёк. – Это будет интересно, знаешь ли.

– Держи меня в курсе, – Алексей тихо рассмеялся и отсалютовал бокалом.

– Сам-то как? – Саша откинулся на спинку стула, его поза стала расслабленной.

– Отлично, – довольно отозвался Каменев. – Готовлюсь стать отцом. И, похоже, тоже придётся озаботиться временным заместителем Лили, – он вздохнул.

– О, поздравляю, – Александр потянулся за кусочком сыра. – Но зная Лилию, она будет порываться работать до последнего, – со смешком добавил он.

– Я ей поработаю, – внушительно протянул Лёша. – И так натерпелась, а здоровье жены и ребёнка для меня важнее, так что, придётся ей привыкать к новой роли, – весело закончил он. – Кстати, спасибо за помощь, её сестра в восторге, как твои специалисты всё сделали в квартире.

– Ну и замечательно, для друга всё лучшее, – Александр взял свой бокал и протянул собеседнику. – Ладно, давай закругляться, не буду отрывать тебя от семьи, – он снова усмехнулся. – Спасибо за ужин.

– Без проблем, – Лёша коснулся краем своего бокала. – Да Лилька не скучает, к ней как раз Аня сегодня заехала в гости. Пусть девчонки пошушукаются.

Тем не менее, Александр не стал задерживать друга, они расплатились и разъехались. Саша ещё хотел дома просмотреть документы к завтрашней поездке в один из филиалов его

фирмы «Уютный дом», известной на весь город качественными отделочными и строительными материалами и своим дизайнерским отделом. И стоило как следует продумать, как построить конкурс на место его личного помощника. Александр сел за руль внедорожника, по губам скользнула предвкушающая усмешка. О да, Лёшка подал отличную идею, пожалуй, это в самом деле будет любопытно.

Глава 1

Я окинула себя придирчивым взглядом в зеркало, пригладила несколько волосков, портивших идеальную причёску – час убила на неё, пока отгладила локоны утюжком и упрятала всё в гульку на затылке, закрепив шпильками! – и поправила лацкан тёмно-серого в тонкую полоску пиджака. Видом своим осталась довольна, строго и элегантно, хотя, конечно, полная грудь всё равно привлекала взгляды, даже упрятанная под скромную голубую блузку из плотного хлопка. Ну да ладно, в отделе продаж всё равно почти одни дамы, только двое мужчин, причём один давно и глубоко женат и кроме своей работы ничего и никого не видит, а второй предпочитает блондинок модельной внешности с ногами от ушей. Ну а я не люблю развязных бабников. Но Колька, надо отдать ему должное, продажник от бога, у него стабильно по отделу самые высокие показатели каждый месяц. Поэтому мне всё равно, чем он занимается вне офиса, главное, в отделе ведёт себя прилично, хотя по привычке и расточает обаятельные улыбки и взгляды практически каждой сотруднице женского пола. У меня уже иммунитет давно выработался, к обоюдному удобству.

Прихватив сумку и сунув ноги в удобные лодочки, я накинула плащ – сегодня на улице прохладно, всё-таки, конец весны пока ещё не радовал теплом, и вышла на улицу. Вдохнула прохладный, напоенный запахами свежести воздух и улыбнулась, подставив лицо солнышку – сегодня небо радовало отсутствием облаков. Дом, где я снимала квартиру у подруги, стоял в центре, во дворе раскинулся уютный сквер, и до работы добираться удобно, пешком минут пятнадцать. Маринке несказанно повезло, её пригласили на работу за границу в дизайнерскую компанию, и она уехала два года назад, предложив мне перебраться к ней. Мама снова вышла замуж, и я согласилась, решив не мешать личной жизни родительницы, да и хотелось свободы, ни от кого не зависеть.

Я зашла в офис за десять минут до начала девяти – всегда приходила заранее, чтобы без спешки подготовиться к рабочему дню и сделать себе кофе. Наш филиал находился в одном из современных бизнес-центров, занимал несколько помещений, в том числе имел и собственную шоу-рум, следить за которой тоже входило в мои обязанности. Начальницей у нас была Ирина Кирилловна, шикарная дама слегка за сорок, с идеальной фигурой, всегда уложенными волнистыми короткими светлыми волосами, и чуть прищуренными глазами. С её губ не сходила лёгкая, ироничная улыбка, даже когда она отчитывала кого-то, Ирина Кирилловна любила начинать день с чашечки крепкого эспresso с миндальным печеньем и выкуренной сигареты. Наша леди и не скрывала свою дурную привычку, более того, курила она длинные дамские, вставленные в мундштук, и какие-то безумно дорогие, потому что от неё никогда не пахло табаком. Только элитным парфюмом, окутывавшим нашу директрису невидимым флёром. Мы её обожали, потому что несмотря на строгость, управляла офисом Ирина Кирилловна безупречно.

– Всем привет! – поздоровалась я, входя в просторное помещение отдела продаж, разделённое перегородками на рабочие места.

В дальнем углу находился стол с кофе-машиной и шкаф для всяких заготовок, сахара, запасов кофе, салфеток и личных перекусов сотрудников. Наш день начинался оттуда, с вкусного запаха напитка – агрегат у нас качественный, вполне себе дорогой, о сотрудниках Ирина Кирилловна заботилась. Там уже стояли Оленька, изящная миниатюрная брюнетка с живыми глазами-маслинами, с неизменной улыбкой и излучающая жизнерадостность и позитив, Катерина в привычном трикотажном платье и очках в роговой оправе. Она смотрела в никуда, о чём-то задумавшись. Ещё, там же вертелся Колька, естественно, расточая дежурные комплименты манерно закатывавшей глаза Марианне, нашей штатной красотке с ногами от ушей.

– Николай, вы меня уже с утра утомляете, – растягивая слова, выдохнула Мари, отпив глоток кофе со сливками – обезжиренными, естественно, фигура – это святое для Марианны. – Не тратьте на меня своё красноречие.

Она всегда обращалась к Кольке на «вы», хотя работали они оба у нас лет пять уже.

– Мари, ты разбиваешь мне сердце, о, жестокая! – патетично воскликнул Колька, прижав ладонь к груди.

Идеально нарисованная бровь Марианны выгнулась, женщина смерила собеседника выразительным взглядом.

– Николай, а оно у вас есть? – хмыкнула она, прихватила на блюдечке овсяное печенье и величаво прошествовала к своему столу. – Привет, Олеся, – улыбнулась мне слегка небрежно Марианна. – Ко мне клиентка должна подойти...

– Да, я знаю, к десяти, – перебила я, доставая свою чашку и набирая программу для латте. – Она хочет ванную делать, совместный санузел, я подберу сейчас каталоги по материалам, обновлённый прайс скинула тебе вчера по электронке.

– Спасибо, дорогая, ты душка, – кивнула она и устроилась на своём месте.

– Ой, Олесечка, – защебетала Оленька – мы все её так звали, хотя ей уже было ближе к тридцати, но выглядела она не старше двадцати пяти. – Я забыла тебе сказать, видела рекламу выставки...

– По ламинату и плитке, да, Оль, я уже позвонила им и сказала, что от нас будет сотрудник, – успокоила я собеседницу, забирая кружку с божественно пахнущим кофе. – Сегодня должны прислать подтверждение, выставка в пятницу, с десяти утра.

– Ты чудо! – пропела Оленька и упорхнула к себе, утащив чашку с зелёным чаем.

– Коля, а у тебя в двенадцать встреча с поставщиками по новым видам декоративной штукатурки, – я повернулась к штатному ловеласу и ткнула в него пальцем, строго нахмурившись. – Не опаздывать! Добираться сорок минут, учитывая пробки, я проверила, так что, в половину одиннадцатого дам волшебного пинка для ускорения!

Николай поморщился и демонстративно вздохнул.

– Лесь, ты точно не внебрачная дочь Ирины Кирилловны? – с досадой сказал он. – Вот точно замашек от неё набралась!

Я усмехнулась, цапнула из своей заначки песочное печенье, которое безумно любила, и покачала головой.

– Коля, я просто хорошо выполняю свою работу, – парировала и поспешила к своему месту.

Да, мне нравилось работать секретарём, пусть обязанностей много, и порой я уставала. Но отдел продаж требовал много внимания, и хотя номинально начальствовал над ним как раз Коля, это касалось именно что продаж, клиентов, планов на месяц и прочих рабочих моментов. Я же следила за порядком, и чтобы никто ничего не забывал по мелочам, ну и ещё как-то так получилось, что Ирина Кирилловна тоже стала часто давать мне поручения, хотя у неё имелась личная помощница Людочка. Насколько я знала, барышня была чья-то дочка, и её просто устроили на «тёпленькое» местечко, хотя Людочка умела только подпиливать ногти, болтать по телефону, раскладывать пасьянс и бегать ко мне с широко раскрытыми глазами и паникой во взгляде, когда требовалось всё-таки выполнять хоть какие-то обязанности.

Но уволить Людочку не представлялось возможным, за неё просил кто-то из важных шишек, и выдворение тунеядки из офиса могло грозить серьёзными неприятностями. Поэтому мы все терпели, вежливо ей улыбались, а сотрудники с поручениями предпочитали ходить ко мне. Сделав несколько глотков латте, я придвинула ежедневник и пробежалась взглядом по списку дел. Так, разобрать почту, и электронную, и обычную, разнести письма, забрать у Ирины Кирилловны подписанные документы, отнести те, на которые требовалась её резолюция, проверить назначенные встречи... Рабочий день закрутился, как обычно, я углубилась

в дела, отвечала на звонки, занималась документами, не замечая времени. В половину одиннадцатого громко напомнила Коле о встрече, лично проследила, чтобы он вышел из офиса и сел в машину, известила Ирину Кирилловну по почте, что Николай отправлен вовремя. Она поблагодарила, и тут же раздался звонок моего рабочего мобильного.

– Олеся, я подъеду в офис к часу дня, и со мной будет наш генеральный, Александр Михайлович, – услышала в трубке спокойный голос начальницы. – Приготовь переговорную, я вечером тебя в счёт обеда раньше отпущу.

– Да, конечно, – отозвалась я, не особо расстроенная.

Обедать и так часто забывала, замотавшись, зато благодаря карточкам для прохода через проходную, наша кадровичка, тётя Валя, как мы звали за глаза женщину около пятидесяти, обширных форм и с повадками доброй бабушки, чётко следила за нашим распорядком. И если я таки пропускала обед, то Ирина Кирилловна потом мне вежливо напоминала, чтобы по ТК РФ за час до конца рабочего дня чтобы ноги моей в офисе не было. Невольно улыбнувшись, я занялась подготовкой к встрече. Проверила наличие канцелярии в переговорной, чтобы все ручки писали, а карандаши были заточены. Маркеры на белой доске, заменила те, которые плохо писали, и положила новую губку – старая больше пачкала, чем стирала. Здесь тоже стояла кофе-машина, я поменяла пачку, пустую больше, чем наполовину, на почти полную, прежнюю отнесла к нам. Сахар, печенье в вазочке, сливки двух видов, бумага в принтере, картридж, блокноты – в общем, чтобы всего хватало.

Потом спустилась к себе, ненадолго задумалась, что могло бы понадобиться, и что будут обсуждать на встрече. Наверняка, ближайшие выставки по нашей теме, новые магазины отделочных материалов, могущие стать нашими потенциальными клиентами, вообще новинки в этой сфере... Конечно, Ирина Кирилловна скорее всего в курсе всех этих вопросов и сама может рассказать, но я подстрахуюсь, так уж привыкла. Подготовила и распечатала целую пачку таблиц, списков и бумаг, покосилась на часы – до времени встречи осталось пятнадцать минут.

– Девочки, я в переговорную, Оленька, на тебя переключаю, – проговорила я, перевела телефон на Олю и вышла из помещения, поспешив в другой конец коридора.

Звонок от Ирины Кирилловны раздался буквально сразу.

– Олеся? Как там, готово всё? – осведомилась она. – Мы уже почти подъезжаем.

– Да, я вас жду. Есть предпочтения по чаю, кофе, воде? – уточнила я – генеральный посещал наш филиал редко, и о его пристрастиях я не знала.

– Зелёный с лимоном, заварной, не в пакетиках, и без сахара, – ответила Ирина Кирилловна. – Спасибо, Олеся.

Я на полном ходу затормозила, зажав под мышкой папку с бумагами, и порысила обратно в отдел – там в моих закромах лежала большая коробка подаренного настоящего китайского зелёного чая. Кто-то из благодарных клиентов привёз из самого Китая, так что, это добро лежало у нас специально для особых случаев, не на каждый день, конечно. Я достала коробку, насыпала немного чая в специальную ёмкость поменьше, тоже красивую, выудила ситечко для кружки, и даже лимон имелся, свежий – я купила по пути на работу, как всегда. Вот и пригодился. Поставив всё на поднос, поспешила обратно в переговорную – время почти подошло к встрече. Расположив дополнительно чай и лимон на полку рядом с чашками и блюдами, настоящими, не пластиковыми, я ещё раз окинула взглядом помещение, убедилась, что всё в порядке, и замерла около кресла, где обычно сидела Ирина Кирилловна, ожидая высокого гостя. Волнения не было никакого, сердце билось ровно и спокойно – сколько я уже проводила здесь встреч, в том числе и больше, чем на одного человека, не упомяну. И выговоров не получала, разве что замечания поначалу, когда только пришла.

За дверью раздался шаг, я распрямила плечи, подняла подбородок и изобразила на лице профессионально-вежливую улыбку. Дверь распахнулась, через порог шагнула Ирина

Кирилловна, а за ней – Александр Михайлович Смычковский собственной персоной, генеральный директор компании «Уютный дом».

– ...Думаю, сейчас обсудим, – видимо, начальница продолжила разговор, чуть повернув голову к шефу. – Это Олеся Викторовна, наш секретарь, – представили меня.

– Добрый день, – поздоровалась я, посмотрев на высокое начальство, наши взгляды встретились.

Нет, искра не пробежала, воздух не вспыхнул, и мои коленки не подогнулись, хотя Смычковский оказался очень привлекательным мужчиной чуть старше тридцати. Только непроницаемое выражение лица и холодный прищур серых глаз отбивали всю охоту рассматривать его чересчур пристально, и я отвела взгляд, молча дожидаясь распоряжений.

Глава 2

Мы сели, я положила перед собой папку с бумагами и большую тетрадь, куда записывала протоколы переговоров. Некоторое время начальство обсуждало свои дела, а потом Александр Михайлович спросил:

– Хорошо, Ирина, а что у нас по новым позициям? Что-нибудь интересное по ассортименту появилось?

Я порадовалась, что подготовилась, молча достала из папки нужные листы и протянула Ирине Кирилловне, заслужив благодарный взгляд и лёгкую улыбку.

– Спасибо, Олеся, – она чуть наклонила голову и передала список Смычковскому.

Он ненадолго углубился в изучение, я же опять молча поднялась и подошла к шкафчику, приготовила кофе для Ирины Кирилловны и зелёный чай для гостя, поставила перед ними чашки. Директор покосился на меня, слегка кивнул. Пригодился и мой список по выставкам, и кто туда идёт, и я снова удостоилась внимательного взгляда Смычковского. И чего смотрит, будто не встречал секретарей, хорошо делающих свою работу. Мысленно пожав плечами, я записывала дальше переговоры, подметив, что гость подзабыл про чай, и его надо бы обновить и налить горячего, что и сделала. Мы просидели ещё около часа, потом встреча подошла к концу, и начальство удалилось, а я быстренько прибралась в помещении и вернулась на своё место, дальше заниматься делами.

Как всегда, день пролетел незаметно за всеми хлопотами, Ирина Кирилловна напомнила, что я сегодня ухожу домой на час раньше в счёт обеда, и составив себе план на завтра, я прихватила сумку и вышла с работы. На город опустился чудесный ранний вечер, и торопиться не хотелось. Я медленно шла по улице, наслаждаясь прогулкой, как вдруг зазвонил телефон. Посмотрела на экран – мама.

– Привет, – ответила, улыбнувшись. – Как дела?

– Отлично, дорогая моя, как ты там сама? Может, зайдёшь сегодня на ужин? Давно что-то в гости не заходила, я соскучилась, – предложила родительница.

– Да, хорошо, – согласилась я, ускорив шаг. – Когда ты дома будешь?

– Через часик подходи.

– Договорились.

До маминого района нужно было проехать несколько остановок на автобусе, поэтому я поспешила, добралась до своей квартиры и переоделась в джинсы и тонкий свитер. Накинула кожаную куртку, переложила вещи в рюкзак и снова вышла на улицу, и через некоторое время уже открывала подъезд маминого дома. Ощущения двоякие, если честно: я тоже соскучилась по ней, хотела увидеть, но... Да простит меня мама, её нынешний избранник вызывал смутную настороженность, даже не могу сказать, чем именно. Вроде к маме относился с заботой и нежностью, сам обеспеченный, бизнесмен средней руки, да и то сказать, мама работала администратором отдела в офисе, проще говоря, завхозом, и получала вполне среднюю зарплату. Квартира нам досталась от папы. Так что, в материальном смысле с мамы точно взять нечего – у самого Геннадия даже дача имелась во вполне приличном садоводстве, недалеко от города.

Ладно, я всё равно ненадолго, поужинаю, поболтаем с мамой, и поеду домой. Поднялась на нужный этаж, вышла на площадке и открыла дверь, переступив порог квартиры, где прожила почти всю жизнь. Нос сразу уловил вкусные запахи с кухни – мама хозяйничала, и я поспешно скинула туфли, улыбнувшись с предвкушением.

– Я пришла! – громко известила и поспешила на ароматы.

– О, Лесенька! – воскликнула родительница, возившаяся у плиты, развернулась и вытерла руки о фартук. – Привет, родная моя, – мы обнялись, потом мама засуетилась, открыла

духовку, вынимая противень с аппетитно выглядевшим мясом по-французски. – Ну, пойдём садиться, уже всё накрыто.

Геннадий ждал нас в гостиной, за столом, и при виде меня живо поднялся и расплылся в улыбке.

– Олеся, добрый день! – он подошёл и тоже обнял, на мой взгляд, слишком крепко, я даже напряглась слегка. – Очень рад видеть! – Геннадий окинул взглядом, и совершенно неожиданно по спине как прохладный ветерок прогулялся. – Отлично выглядишь, – одобрительно заметил он.

– Спасибо, – я отступила, вежливо улыбнувшись.

Мы расселись, Геннадий разлил лёгкое вино по бокалам, выпили за встречу. Поболтали немного, мама о моих делах расспросила, и часа через полтора я засобиралась домой, чтобы до темноты успеть – от мамы ещё предстояло на транспорте ехать. Конечно, не обошлось без вкусняшек, она никогда не отпускала без гостинцев, и в результате у меня в руках оказался внушительный пакет.

– Олеся, давай, подвезу? – предложил Геннадий. – Я всего пару глотков выпил, ничего страшного.

Я и правда подметила, что мамин муж почти не пил вино, только не придавала этому значения. Если честно, не очень хотелось принимать предложение, только отказаться не успела.

– Да, дочь, что ты будешь с сумкой по автобусам, – поддержала мама, и отнекиваться как-то уже стало неловко.

– Хорошо, – я кивнула, шикнув на непонятную настороженность, подождала, пока Геннадий оденется, и мы спустились во двор.

У отчима имелась «Ауди», куда я и села, несколько мгновений потратив на то, чтобы решить, вперёд или всё-таки назад. Выбрала первое, несмотря на близость к Геннадию. Он сел за руль, и мы выехали со двора.

– Олеся, а как с личной жизнью? – вдруг неожиданно спросил отчим с улыбкой. – Такая молодая и красивая, от кавалеров, небось, отбоя нет?

Я немного натянуто улыбнулась в ответ, покосившись на него и сжав рюкзак. С чего это Геннадия моя личная жизнь заинтересовала?

– Да пока не тороплюсь, – осторожно произнесла, напряжённо раздумывая, как бы свернуть тему и при этом не нагубить.

Не хотелось расстраивать маму, а она точно расстроится, если мы повздорим с её мужем.

– У меня тут сын со стажировки приезжает, хочу вот его с новой семьёй познакомить, – огорошил ещё одним известием Геннадий. – Подумал, вы можете быть интересны друг другу, он на пять лет постарше тебя будет...

Вот не хватало, чтобы мне знакомства подсовывали, да ещё и собственный отчим! Сердито фыркнув про себя, я пожала плечами и отделалась размытым ответом:

– Ну, посмотрим, если у меня будет время...

– Я в эту субботу столик в ресторане заказал на три часа дня, – перебил Геннадий, и я едва не поджала с досадой губы. – На нас всех, только Катерине ещё не сказал, решил сюрприз сделать, – продолжил он, а я с тоской поняла, что отказаться не получится.

Мама наверняка позвонит потом сама и обрадует. Разве что, на работе резко аврал нарисует, но это вряд ли. Ирина Константиновна за всё время работы выдернула меня в выходной только один раз, и то, потому что приехал ценный потенциальный партнёр, точнее, был в нашем городе проездом, и в другой день встреча никак не получалась. Ну или внезапно меня кто-нибудь из друзей не пригласит на день рождения. Тогда можно будет прийти, отметить и уйти, прикрывшись другим мероприятием.

– Я пока не знаю, что у меня с выходными, – ещё более осторожно произнесла, нетерпеливо поглядывая в окно – скоро приедем или нет?

– Хорошо, тогда ближе к выходным созвонимся, – невозмутимо кивнул Геннадий, словно не понял прозрачного намёка, что я не горю желанием принимать приглашение.

Ладно, до субботы ещё четыре дня, вдруг что-то образуется. Дальше мы ехали молча, к моей тихой радости, и минут через двадцать отчим уже заруливал во двор. Поспешно попрощавшись, я поднялась к себе и с облегчением закрыла дверь квартиры, шумно выдохнув.

– Ещё не хватало всяких знакомств, – проворчала, направляясь на кухню. – И женихов левых не надо!

Расставив продукты в холодильнике, я вернулась в гостиную и провела тихий, спокойный вечер за ноутом и уютно бормотавшим в углу телевизором, а ближе к полуночи отправилась, как всегда, спать. Ну а следующий день принёс такие сюрпризы, что по сравнению с ними семейный обед в субботу показался сущей мелочью...

Утро началось, как обычно: я была в офисе за десять минут до начала рабочего дня, раздавала всем нужные указания и устроилась на своём месте. Только вот, едва сделала глоток кофе, зазвонил телефон.

– Олеся, зайди, пожалуйста, – попросила Ирина Константиновна.

Беспокойства никакого я не испытала после этих слов, начальница часто вызывала к себе с разными поручениями, и переведя звонки, поспешила в её кабинет. Людочки, кстати, ещё не было – впрочем, как всегда, леди изволила опаздывать. Я постучалась, получила приглашение войти и переступила порог кабинета Ирины Константиновны.

– Присядь, – попросила она, и задумчивое лицо шефини слегка насторожило.

Большой босс остался чем-то недоволен вчера? Вроде всё хорошо было, нигде не накосячила...

– Олеся, Александр Михайлович утром прислал мне письмо, что хочет пригласить тебя принять участие в конкурсе на должность его личного помощника, – выдала Ирина Константиновна, и я едва неприлично не отвалила челюсть.

Что-о-о?! Да мне, как бы, и тут неплохо живётся, я никогда не рвалась в карьеристки! И вообще, лелеяла мечту перейти со временем в дизайнерский отдел, благо, уже сейчас получала от них задания, и начальница прекрасно знала о моих планах и поддерживала их!

– М-м-м, а отказаться можно? – осторожно спросила я. – Мне нравится моё нынешнее место...

– Это не приглашение, Олеся, – Ирина коротко вздохнула и протянула мне лист с распечатанным текстом. – Официальный приказ о твоём переводе, Александр Михайлович уже звонил и интересовался, когда ждать. Ему понравилось, как ты работала вчера, и место для тебя уже приготовили.

Я нахмурилась и прикусила губу, взяв лист и рассеянно пробежав его взглядом. Вот уж не было печали, называется. И кто заставлял меня быть такой предусмотрительной на этой дурацкой встрече?! Что стоило хотя бы не брать подготовленные бумаги?! Ехать в головной офис отчаянно не хотелось, но перечить директору и владельцу фирмы было бы весьма неумно с моей стороны. Пришлось согласно кивнуть, подняться и поспешить собирать вещи. И как тут ребята без меня будут-то?!

Глава 3

Я переступила порог бизнес-центра в одном из старинных зданий нашего города, в деловом районе. Мне нужно было подняться на пятый этаж, где располагались кабинет и приёмная, собственно, моё рабочее место, остальные отделы на этом же и четвёртом. Да, главный офис занимал целых два этажа, как объяснила мне Ирина Константиновна. Что ж, ладно. Держа спину прямо, я подошла к стойке ресепшена, поздоровалась с девушкой администратором.

– Я в «Уютный дом»... – начала было, но не договорила.

– Олеся Викторовна? – перебила девушка и сразу протянула пластиковую карту. – Вот ваш пропуск, проходите, пожалуйста, вас там ждут.

Невозмутимо поблагодарив, я забрала пропуск и поднялась на лифте на нужный этаж, вышла в длинном коридоре с дверьми. Светильники с матовыми плафонами, дорожка на полу, некоторые двери приоткрыты, и из-за них доносился обычный офисный шум. Голоса, звуки работающей техники, телефонные звонки – рабочий день в разгаре. Мне навстречу шла элегантная женщина средних лет, держа под мышкой папку с документами, и что-то раздражённо говорила в телефон, хмурясь и едва взглянув на меня. Я же, собравшись с духом, направилась в самый конец, где и располагался кабинет Александра Михайловича Смычковского, моего начальника на ближайшее время, пока не провалю конкурс.

Да, да, в мою голову закрались крамольные мыслишки не показывать себя с лучшей стороны, глядишь, и вернут обратно в наш уютный филиал, где я уже всех знала и привыкла работать. Главное, чтобы это выглядело естественно, и грозный шеф не заподозрил о моей маленькой хитрости. Я дошла до двери с табличкой и именем, приоткрыла дверь и заглянула в приёмную – там никого пока не было. Хм. Интересно, а почему стоят два стола, а не один? Я осторожно зашла, покосилась на неплотно закрытую дверь в собственно кабинет Смычковского, откуда доносился его голос – наверное, тоже по телефону разговаривал. Стараясь не прислушиваться, я прошла к столу, стоявшему ближе к окну, повесила сумку на спинку стула и сняла плащ, оставив его на вешалке в углу. Ну, теперь надо заявить начальству о своём приходе и потихоньку осваиваться...

– Олеся Викторовна? Рад вас видеть, – от раздавшегося за спиной голоса я чуть не подпрыгнула, едва успев поймать метнувшееся к горлу сердце и вернуть его на место.

Так, Леська, не дело это, где наше хладнокровие? Я развернулась, нацепив на лицо вежливую дежурную улыбку, сложила руки перед собой.

– Добрый день, Александр Михайлович, – поздоровалась с шефом. – Ваше приглашение было неожиданным, – посчитала нужным добавить, чтобы не обольщался, что я там скакала от радости, узнав о назначении.

Смычковский кивнул, окинул меня непроницаемым взглядом и произнёс:

– Возьмите блокнот и ручку и зайдите, обсудим некоторые рабочие моменты.

Что ж, сразу деловой подход, мне это нравится. Искомые канцтовары я нашла в верхнем ящике стола и поспешила зайти в кабинет к шефу. Следующие полчаса я получала инструкции, сама задавала уточняющие вопросы, совсем позабыв, что собиралась тихо саботировать работу, и увлечшись делом, которое умела делать лучше всего. Напоследок Смычковский извёстил:

– Порядок работы следующий, Олеся Викторовна. С вами в паре будет ещё одна девушка, и задания я буду давать вам обеим. По результатам работы кто-то один отправится искать новый офис, а кто-то останется на этом месте и переходит в следующий тур, – Александр Михайлович едва заметно улыбнулся, и эта тень улыбки разительного переменыла его лицо, добавив эмоций и привлекательности. – Срок отбора – три недели. Удачи вам, Олеся Викторовна.

– Спасибо, – так же вежливо поблагодарила я и поднялась, вернувшись в приёмную.

А там уже ждала напарница – или соперница, так будет вернее. С уверенным и насмешливым взглядом, высоко поднятым подбородком, светлые волосы уложены в идеальное каре, неброский макияж, французский маникюр. Гладкое, кукольное лицо, элегантное платье из тонкого трикотажа, облегавшего ладную фигурку. Красотка, да и только, прямо идеальная картинка для этой приёмной. Я даже не успела открыть рот и поздороваться, как девушка заговорила, уверенно и с нотками превосходства:

– Милочка, я не знаю, на что ты надеешься, но советую не рассчитывать на это место. Его займу я, поняла? Для личного помощника Александра Михайловича ты выглядишь слишком... – она сделала выразительную паузу, окинув меня взглядом, и закончила, – простенько, дорогуша.

Наверное, она хотела сказать что-то ещё, но тут из кабинета выглянул сам Смычковский и посмотрел на неё.

– Татьяна? Зайдите, пожалуйста, – обронил он и снова скрылся у себя.

Отлично, теперь знаю хотя бы имя. Что-то подсказывало, вряд ли эта фифа снизошла бы до знакомства с такой «простушкой», как я. Хотя, между прочим, мой костюм покупался не в самом дешёвом отделе одного из торговых центров, пусть на нём и не было бирки какого-нибудь модного дома, как наверняка на платье этой Татьяны. Она смерила меня очередным снисходительным взглядом, улыбнулась улыбкой победительницы и плавной походкой подошла к двери, открыв её. Ага, ну кто бы сомневался, мысленно насмешливо хмыкнула я, заметив, что у шпилек соперницы узнаваемая красная подошва. Интересно, и как обычная секретарша смогла накопить на лодочки-«Лабутены»? Или... ей помогли? Поспешно отвернувшись и скрыв ехидную усмешку, я начала обустраиваться на новом месте, пока Татьяна разговаривала со Смычковским.

Просмотрела свои записи, открыла почту, проверила доступ к расписанию встреч шефа, и только собралась провести ревизию шкафа в углу на предмет чая, сахара и прочих нужных запасов, как дверь в приёмную распахнулась. В помещение стремительно вошла та самая женщина, которую я встретила в коридоре чуть ранее. При виде меня на её лице не отразилось ни грамма удивления, она лишь окинула внимательным взглядом и положила на мой стол пластиковую папку с бумагами.

– Вы новый секретарь Александра Михайловича? – не дожидаясь моего ответа, она продолжила. – Это договор на подпись, срочно, через три часа клиент приедет. Позвоните в отдел продаж, попросите Эльвиру Анатольевну – это я, подойду и заберу.

– А если вас не будет на рабочем месте? – уточнила дотошная я.

Она слегка улыбнулась и поправила причёску.

– Не переживайте, буду. Я начальник отдела, кстати, – Эльвира Анатольевна протянула ладонь с длинными, изящными пальцами.

– Олеся, – я пожала руку и вернула вежливую улыбку. – Хорошо, сделаю.

Женщина кивнула и вышла, а я всё-таки подошла к шкафу с запасами, проверить. Нашла зелёный чай в пакетиках и мысленно поморщилась: это кто же тут подобной гадостью вздумал начальство травить?! Надо с бухгалтерией обговорить вопрос закупки нормального чая. Сахар оказался каким надо, колотым тростниковым, запас капсул для кофе-машины – достаточным... И тут моё ухо уловило странные звуки из кабинета. Негромкий, томный смех, например, явно женский. Опа. Чуть повернувшись, я осторожно скосила глаза на дверь и обнаружила, что она неплотно прикрыта, и хотя щели не осталось, чтобы что-то видеть, но звук проходил отлично. Ещё и я рядом стояла... И никакая сила не сдвинула бы меня сейчас с места, всё внимание сосредоточилось на происходящем по ту сторону. Шорох, мурлыкающий голос Татьяны – жаль, не разобрать слов, а подслушивать прямо под дверью совсем не комильфо, ещё не хватало получить по лбу или быть застуканной в двусмысленной ситуации, если кто-то зайдёт.

Меня бросило в жар, едва в голову пришла догадка, *чем* занята парочка в кабинете, и отчего-то стало неприятно и неловко. Нет, я понимаю, что Смычковский привлекательный мужчина, и наверняка с потенцией у него всё хорошо, но... Чёрт, на рабочем месте?! Любезничать с едва знакомой девицей? Хотя, опять же, откуда мне знать, может, они в самом деле знакомы. Зачем тогда ломать комедию с этим отбором, устроил бы сюда свою пессию, и дело с концом, и не дёргал бы меня. Мысленно фыркнув, я вернулась за стол, и вовремя – зазвонил телефон, и я приступила к своим непосредственным обязанностям.

– Добрый день, фирма «Уютный дом», Олеся, слушаю вас, – без запинки выдала я стандартные слова, как отвечала всегда на звонки.

– Новый секретарь, да? – раздался в трубке женский голос. – Милая, запиши меня к Александру Михайловичу, когда у него есть свободное время, желательно в течение завтрашнего дня. Я главный бухгалтер, Вера Семёновна, – представилась говорившая.

– Да, конечно, сейчас, – я открыла ежедневник на компе, мы обсудили встречу, и я положила трубку.

Именно в этот момент дверь кабинета распахнулась, и в приёмную вышла очень довольная, с блестящими глазами и румянцем во всю щёку, Татьяна. Не глядя на меня, она демонстративно поправила причёску, прошла к своему столу и достала зеркало с помадой, принявшись подправлять макияж. Я же, сохранив невозмутимое лицо – мне дела нет до того, чем они там со Смычковским занимались! – взяла договор и подошла к кабинету, спиной остро ощущая взгляд Татьяны. Ни разу недобрый, надо сказать, но это не мои проблемы, я вообще по делу иду. Вежливо постучала, дождалась ответа и заглянула.

– Александр Михайлович, вам бумаги на подпись принесли, – известила я, стараясь не разглядывать его слишком пристально и не искать следы от помады Татьяны.

– Да, давайте, – кивнул он, не отрываясь от монитора.

Я зашла в кабинет и аккуратно прикрыла за собой дверь, подошла к столу шефа и положила папку.

– Эльвира Анатольевна просила срочно, – передала я пожелание начальницы отдела, сложив руки перед собой и терпеливо ожидая, когда Смычковский соизволит посмотреть документы.

Он перевёл взгляд, достал бумаги и быстро пролистал их, кивнул. Достал перьевую ручку, чем несказанно удивил, расписался и наконец поднял голову, глянув на меня.

– Вот, держите, и принесите мне чашку чая, будьте добры, – распорядился Александр Михайлович.

Признаться, где-то в глубине души я побаивалась, что... ну... вдруг он и со мной руки распускать начнёт?! Кто его знает, это высокое начальство. Чёрт, надо побыстрее познакомиться с коллективом и пособирать офисные сплетни, что говорят про Смычковского в кулуарах. Забрав папку, я вернулась в приёмную, оставила договор в лотке и, сопровождаемая недобрый взглядом Татьяны, направилась к шкафу, занявшись чаем. Конечно, кто же мне даст спокойно это сделать.

– Я сама всё приготовлю, уйди, – довольно грубо произнесла она, тут же оказавшись рядом, и почти толкнула меня, деловито достав чашку и принявшись готовить.

Пожав плечами, я вернулась на своё место, известила Эльвиру Анатольевну, что можно приходить за договором, и занялась обустройством своего рабочего места. Наклеила на лотки бирки, какой для чего, составила в блокноте список канцелярии, которая понадобится, отметила, что надо прогуляться в отдел продаж и проверить, вдруг найду всё, нужное – именно там хранились запасы на весь офис. Мельком отметила, что Татьяна скрылась в кабинете с довольной и одновременно предвкушающей улыбкой, прихватила блокнот и только встала, как раздался звонок телефона, внутренний. Из кабинета Смычковского...

– Олеся, если я прошу принести чай вас, то именно вы и должны это сделать, – раздался его ровный голос с едва уловимыми недовольными нотками.

Поскольку я не привыкла покорно сносить надуманные наезды – на прежнем месте работы пустых придинок ко мне никогда не было, – то и отбрила претензию шефа спокойно и твёрдо:

– Татьяна предложила сама отнести вам чай, разделить обязанности.

А вообще, какая ему разница, кто из нас принесёт, в конце-то концов? Тем более, есть повод снова потискать напарницу, что не так? Словно услышав мои мысли, Татьяна стремительно вышла из кабинета, её лицо кривила злая гримаса, а уж взгляд, который она на меня бросила, был весьма красноречив. Как только спокойно поставила поднос, не швырнув его, не знаю.

– Выполните моё распоряжение, Олеся, будьте любезны, – отчеканил шеф и положил трубку.

Я мысленно показала ей язык и встала. Да пожалуйста, ноги не отсохнут, если уж он такой принципиальный. Стараясь сдержать ехидную усмешку, взяла поднос с чашкой и направилась к кабинету Смычковского. Станный всё-таки он, ей-богу.

Глава 4

Зашла, с непроницаемым лицом, приблизилась к столу. Шеф с сосредоточенным видом шелестел клавишами, едва взглянув на меня.

– Поставьте здесь, – он мотнул головой, и я остановилась рядом с его креслом, аккуратно поставив чашку с подноса и блюдо с нарезанным лимоном.

А в следующий момент вдруг почувствовала прикосновение ладони к ноге чуть выше колена, как раз у края юбки. И эта ладонь медленно и неумолимо заскользила вверх, задирая подол... Если честно, происходящее настолько не укладывалось в моей голове, что я застыла, хлопая ресницами и краем глаза машинально заметив, что Смычковский всё так же смотрит в монитор, словно ничего не происходит. Да... Да как он...

– Олеся Викторовна, вы не носите чулки? – с долей лёгкого удивления произнёс неожиданно наглый шеф, и я аж задохнулась от возмущения, не в силах подобрать нужные и главное, цензурные слова. – Какое досадное упущение, – вкрадчиво продолжил Смычковский, а мне захотелось выплеснуть ему чай в холёное лицо. При этом его пальцы продолжали медленно пробираться вверх, ласково поглаживая внутреннюю сторону моего бедра...

Кровь бросилась в лицо, оно вспыхнуло, как будто на него дыхнуло жаром из печки, и эмоции взорвались фонтаном, окатив горячими брызгами. Я резко повернулась, буквально отпрыгнув от его стола, и со злостью воззрилась на озабоченного босса, сжав кулаки.

– В трудовом договоре не прописано, что моё нижнее бельё тоже подчиняется дресс-коду, – сухо произнесла я, с трудом сдержавшись, чтобы не цедить слова сквозь зубы. – И я бы попросила вас, Александр Михайлович, впредь вести себя более прилично, – тон мой оставался ровным, хотя внутри klokотал настоящий вулкан.

Однако я прекрасно понимала, что хамить начальству всего лишь за то, что оно залезло мне под юбку, с моей стороны неразумно. К сожалению, в своей фирме Смычковский – царь и бог. А остаться без хорошей работы мне не очень хотелось, как и возвращаться в мамину квартиру. Ведь без приличной зарплаты снимать квартиру, даже за символическую плату у подруги, будет сложно. Мой собеседник, наконец оторвавшись от компа, повернулся ко мне, небрежно опёрся локтем о спинку своего кресла и окинул медленным взглядом с кончиков моих туфель до строгой причёски.

– В моём офисе я определяю правила и порядки, Олеся Викторовна, – мягко ответил он, но я не обманулась: непроницаемые серо-стальные глаза предупреждающе блеснули. – Особенно те, которым подчиняется мой личный помощник.

– Кандидат на эту должность, – поправила я дотошно, тоскливо подумав о своём уютном столе в филиале.

Хочу туда вернуться, в знакомый коллектив и к Ирине Кирилловне, которая уж точно не полезет ко мне под юбку! Смычковский склонил голову и усмехнулся, лениво так, с предвкушением.

– Тем не менее, числитесь вы моим помощником, – невозмутимо произнёс он. – И поэтому, моё распоряжение – завтра вы приходите в чулках. Проверю, – внушительно добавил наглец, выразительно посмотрев на меня.

Наверное, мои глаза сейчас стали круглыми, как у персонажей анимэ, хорошо ещё, челюсть я удержала от позорного падения на носки туфель.

– Простите?.. – осторожно переспросила, надеясь, что он шутит.

– Наденьте завтра чулки, – терпеливо повторил Смычковский и заломил бровь, одарив насмешливым взглядом. – Предпочитаете, чтобы я сделал письменное распоряжение персонально для вас, Олеся Викторовна? Без проблем. Или в вашем гардеробе нет такой детали? – и снова ухмылка, от которой меня неожиданно бросило в горячую дрожь.

Да что на него нашло?! Татьяны мало, что ли? Или нравятся неприступные? Ох, если последнее – придётся резко пересмотреть собственное поведение. Беда заключалась в том, что я не умела быть такой развязной и доступной, как некоторые женщины, и не считала, что если мужчина очень нравится, то можно пойти в гости и после первого свидания. А уж позволять шефу лапать и приставать в собственном кабинете, куда могли постучаться в любой момент... Да боже мой, самое пошлое, что можно придумать, это роман секретаря с собственным начальником! И я к такому не стремилась никогда, работа для меня всегда была в первую очередь работой! Распрямив плечи, я вздёрнула подбородок и встретила взгляд Смычковского, не обращая внимания на волну мурашек, прокатившуюся по спине.

– Александр Михайлович, мне кажется, вы меня с кем-то перепутали, – прежним ровным тоном произнесла я. – Мне казалось, меня пригласили сюда на должность личного помощника, а не... любовницы, – я всё же запнулась, снова ощутив жар румянца на щеках. – Боюсь, в последние я категорически не подхожу.

– И почему же? – хм, я что-то путаю, или мои слова позабавили Смычковского?

Ухмылочка определённо стала шире, а в глазах появился странный блеск.

– Потому что я не путаю работу с личной жизнью, – отрывисто сказала и добавила. – Если это всё, я пойду, – презрев все правила вежливости, резко развернулась и стремительно направилась к двери, и даже ухватила за ручку.

– Олеся Викторовна, – настиг меня голос шефа, и я замерла, невольно напрягшись. – Распоряжение насчёт чулок в силе. Можете идти.

С силой выдохнув, я распахнула дверь, глядя перед собой и ничего не видя из-за пелены ярости. Нет, ну что он себе позволяет! Думает, раз такой большой начальник, значит, всё можно?! Да... Да пош-шёл он, кобель драный! Знала бы, каков Смычковский на самом деле, придумала бы что-нибудь, чтобы не приходиться сюда! Медленно, с перерывами выдохнув и кое-как восстановив самообладание, я повела плечами, пытаюсь расслабить мышцы, и вернула мысли в рабочее русло. Сходить в отдел продаж, познакомиться с коллективом и проверить наличие канцелярии. Да, самое верное решение, тем более, Татьяна может заняться телефонными звонками.

На удивление, остаток дня прошёл без происшествий. Напарница изо всех сил изображала старшую, с умным видом щёлкая по клавишам и принципиально не беря трубку, если я сидела за столом. Как приносили бумаги или с каким-то поручением – Татьяна сидела с каменным лицом и ужасно занятым видом, и, конечно, делами занималась я. Ну а если бумаги требовали подписи, или надо что-то передать шефу, конечно, Танечка тут как тут: чуть не из пальцев вырывала и вприпрыжку скакала в кабинет. А мне, если честно, и лучше, лишний раз пересекаться со Смычковским не хотелось. Пусть вон эту Таню проверяет на наличие чулок под юбкой, я девушка приличная, и не считаю, что секретарь равно безотказная любовница.

К концу дня я даже втянулась в работу офиса, оказавшуюся насыщенной, времени следить за напарницей и придумывать ей козни не оставалось. А вот у этой клуши, оказывается, его было в избытке... Наверное, ей не понравилось, что принести чай Смычковский просил исключительно меня, хотя я бы с радостью перепоручила эту почётную обязанность Татьяне. Наученная опытом, я вставала теперь так, чтобы шустрые конечности шефа не смогли дотянуться до моих ног. Мало ли, что он там ещё соберётся проверить! И вот, в очередной раз меня вежливо попросили принести чашку, и я отправилась в туалет напротив нашей приёмной, помыть лимон. Как-то не подумала, что невозмутимо сидевшая за компом Татьяна обязательно воспользуется моментом, чтобы устроить гадость.

Вернулась, нарезала тонкие кусочки, залила кипятком заварку, в общем, всё как обычно. Сахарница, ложка, и я зашла в кабинет Смычковского, молча поставила на его стол и так же без слов развернулась к двери. Однако успела сделать только несколько шагов, как за спиной раздался задумчивый голос:

– Это какой-то новый сорт чая, Олеся Викторовна? Или экзотический способ приготовления?

Я развернулась и с недоумением посмотрела на начальство.

– Прошу прощения? – коротко переспросила, начиная злиться, что он опять придумал причину для придирки.

– Попробуйте сами, – так же коротко предложил он, подвинув ко мне чашку с чаем.

Поджав губы, я пожала плечами, подошла и аккуратно набрала в чайную ложку жидкости, отправила в рот... И едва не выплюнула на стол Смычковского. Чёрт. Откуда там соль?! Он же сам добавляет колотый сахар, вон даже сахарница стоит! Бровь шефа выгнулась, уголок губ дёрнулся в усмешке. Александр Михайлович откинулся на спинку кресла, переплетя пальцы, и вперил в меня свой прокурорский и почему-то очень довольный взгляд.

– Ну как? – осведомился он. – Расскажите, с каких пор в зелёный чай добавляют соль?

Танька, сволочь такая. Видимо, сыпанула в чашку, пока я ходила лимон мыть, а я и не заметила, сразу налив туда воды и положив сито с заваркой! Можно было, конечно, наябедничать на подлую напарницу, но и моя вина тоже имелась: не подумала, не учла, хотя Татьяна чётко обозначила свою позицию. Ну не сталкивалась я с ситуациями, чёрт возьми, когда соперницы в борьбе за тёпленькое местечко и вожаемое тельце босса подсыпают соль в чай, чтобы подставить! Так, ладно, учтём на будущее, если, конечно, меня прямо сейчас не отправят обратно в филиал. Хорошо бы. Смычковский слыл жёстким начальником и промахов не прощал. Я опустила глаза, сдерживая возмущение и раздражение, и ровно ответила:

– Простите. Недоглядела, видимо, – после чего поставила чашку обратно на поднос. – Я поменяю сейчас.

– Будьте любезны, – невозмутимо кивнул Смычковский, и я направилась к выходу.

А у самой двери снова настиг его голос.

– Больше ничего не хотите мне сказать, Олеся Викторовна?

И тон такой, насмешливый, с отчётливой иронией. Я оглянулась через плечо, изобразила недоумение, приоткрыв дверь.

– Постараюсь быть внимательнее, – пожала плечами, глядя на него честными глазами. – Если считаете такой проступок недопустимым для секретаря... – рискнула я заговорить о своём тайном желании, но не закончила.

– Не считаю, но наказание будет, – перебил Смычковский, не сводя с меня глаз, и его пальцы погладили губы, сложенные всё в ту же предвкушающую усмешку. – В пятницу вы ужинаете со мной, Олеся Викторовна. Возражения и отказы не принимаются.

Глава 5

Я застыла, стиснув поднос и только чудом не уронив его, и уставилась на шефа недоверчивым взглядом. Что?.. Это, по его мнению, наказание?! Хотя, для меня – да. Не имею никакого желания ужинать с этим высокомерным кобелём, считающим, что все бабы по щелчку должны укладываться у его ног ковриком! У меня и платья-то вечернего нет, я же по ресторанам не хожу с гендирами крупных фирм... Но устраивать истерику и публично возмущаться тоже не стану. Коротко кивнув, отозвалась ровным, профессиональным тоном:

– Хорошо, Александр Михайлович. Это всё?

Показалось, в его взгляде мелькнуло удивление, однако я смотрела не на холёное лицо шефа, а мимо, в одну точку. Плечи уже свело от напряжения, очень хотелось развернуться и выйти наконец из кабинета.

– Да, Олеся Викторовна. И принесите мне чай, только без неожиданных добавок, – в последних словах слышалось отчётливое веселье.

Я вернулась в приёмную, где сразу наткнулась на ненавидящий взгляд Татьяны, и в первый момент не сообразила, с чего это она выверилась. А потом поняла: дверь же была открыта, и подлая соперница слышала о приглашении на ужин. Ой. Теперь придётся быть вдвойне внимательной и осторожной. Хорошо, до конца сегодняшнего дня осталось чуть больше часа. А удержаться от шпильки не смогла, и направляясь мимо стола Татьяны в туалет, помыть чашку, я ехидно усмехнулась и мстительно обронила:

– Нечего было соль в чашку сыпать.

Показалось, она сейчас зашипит, как змея, ногти красотки с силой впились в ладони, и я ощутила удовлетворение. И пусть никакого желания идти на треклятый ужин не было, всё-таки приятно осознавать, что Татьяна просчиталась со своей пакостью и в результате проиграла. Может, впредь умнее будет. Выполнив распоряжение Смычковского и обеспечив его нормальным чаем, вернулась за своё место, надеясь, что больше неприятных сюрпризов не будет. На моё счастье, шеф ушёл из офиса на полчаса раньше, правда, прежде, чем выйти из приёмной, обернулся и невозмутимо произнёс, глядя на меня:

– Олеся Викторовна, надеюсь, вы помните мою просьбу. До завтра, – после чего вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Я со злостью воззрилась ему вслед, понимая, что он имел в виду совсем не ужин с ним в пятницу. Ещё и косой взгляд Татьяны не прибавил хорошего настроения. Конец дня прошёл в тяжёлой тишине, прерываемой лишь звонками телефона. Конечно, отвечала я, а напарница, едва шеф ушёл, засела в интернете на каких-то своих форумах и сайтах, как заметила краем глаза. Ну, я по привычке занялась составлением плана на завтра и проверкой бумаг с подписи и на подпись, расписания встреч на завтра и прочим. Татьяна начала собираться за пятнадцать минут до окончания рабочего дня, и я заметила, как она нетерпеливо поглядывала на телефон при этом. Ожидала, что Смычковский ей позвонит? Да ну и пусть, собственно. Хоть от меня отстанет, может быть. Мысленно пожав плечами, я ещё раз проверила календарь на завтра и уткнулась в блокнот, а Татьяна, подхватив сумочку, встала из-за стола и направилась к выходу, хотя оставалось ещё пять минут.

– До завтра, – небрежно обронила она, даже не посмотрев на меня.

Я ничего не сказала, вернувшись к своему занятию. Напарница уже взялась за ручку двери, когда у неё наконец зазвонил телефон. Лицо Татьяны просветлело, она взяла трубку, и я поняла, почему, услышав её мурлыкающий голос:

– Да, Александр Михайлович?

К сожалению, остальной разговор я не услышала, потому как она, думаю, специально, поспешно вышла из приёмной. Подслушивать не имею привычки, поэтому спокойно собра-

лась, выключила компьютер, проверила последний раз, всё ли в порядке, и отключила остальную технику, и только потом вышла в коридор. Уф, этот хлопотный день закончился, и я с облегчением поспешила домой. По пути мысли вертелись вокруг наглого требования шефа насчёт чулок, и у меня то и дело вырывалось гневное пыхтение. Нет, конечно, в моём гардеробе имелаась эта деталь, но... Чёрта с два надену в офис!! Да ещё и подчиняясь непристойному приказу! В моём трудовом договоре ничего не написано насчёт подобного, так что имею право поступить по-своему. Осталось решить, как.

Добравшись до дома, я вошла в квартиру, сбросила туфли и направилась напрямик к шкафу, собираясь провести ревизию, вдруг что-нибудь придумаю с одеждой. Открыла, окинула взглядом вешалки с моими нарядами... И просветлела, наткнувшись взглядом на брючный шёлковый костюм приятного карамельного цвета. Свободный покрой скрадывал некоторые особенности моей фигуры, под классический пиджак пойдёт блузка цвета слоновой кости, и пусть Смычковский попробует попытаться проверить, какое нижнее бельё у меня надето! Надеюсь, штаны стаскивать этот гад не будет. Победно улыбнувшись отражению, я закрыла шкаф, и тут зазвонил телефон. Я посмотрела на номер и слегка удивилась: Лиля, я её сестре помогала с ремонтом в квартире, помню. Ну и, не сказать, что мы прямо подругами стали, но иногда встречались за кофе, да.

– Привет, – поздоровалась я, направившись к кухне, готовить ужин.

– Привет, – жизнерадостно отозвалась Лиля. – Слушай, у тебя выходные как, свободны?

Я сразу вспомнила злополучное приглашение Геннадия в субботу и радостно встрепенулась.

– Ты что-то предлагаешь?

– Да, мы с Лёшей на дачу едем, шашлыки, банька, речка, всё такое. Не хочешь приехать? Лёшка друга своего берёт, а я вот тебя решила позвать, – сказала Лиля, и моё удивление переросло в предвкушение.

Может, друг – симпатичный мужчина, с которым будет приятно познакомиться, и моя личная жизнь тоже наладится?

– Да, конечно! – отозвалась я с воодушевлением. – Когда подъезжать?

– Мы с утра, чтобы пробок поменьше, а ты – как сможешь.

– Хорошо, тогда после обеда. А где ваша дача?

Лиля назвала станцию электрички и добавила, что вышлет мне на почту, как добираться, если вдруг я на машине, потому как пешком там выходило около часа по дороге до дачного посёлка. Ну и ладно, дойду, прогуляюсь по лесу. Просить Геннадия уж точно не буду, это же придётся аж целых полтора часа с ним в машине провести! Нет уж, не надо мне такого счастья. Договорились, что я позвоню, как выеду, и Лиля меня встретит у станции, у мужа возьмёт машину, и мы доедем. Довольная, что планы на выходные определились, я занялась ужином, полностью успокоившись. С одеждой на завтра разобралась, ресторан в пятницу как-нибудь переживу, в общем, всё складывалось, как нельзя лучше. Может, и в свой филиал вернусь уже на следующей неделе, кто знает.

Проснувшись утром, начала приводить хитрый план в действие. Надела костюм, под него с мстительным удовольствием – тонкие колготки, всё-таки ещё не так тепло, чтобы с голыми ногами ходить. Убрала волосы в привычную причёску, прихватила сумку, куртку и отправилась в офис, предвкушая физиономию Смычковского, когда увидит меня. С широкой улыбкой, как всегда за десять минут до начала дня, я зашла в просторный холл и уверенно направилась к лифтам... Только вот совсем не ожидала, что за спиной раздастся слишком знакомый негромкий голос:

– Доброе утро, Олеся Викторовна. Симпатичный костюм.

Спина задеревенела, ноги превратились в глиняные тумбы, а внутри завозилось глухое раздражение. Очень хотелось обернуться, увидеть его лицо, но это было бы слишком с моей

стороны. А в тоне я недовольства не заметила, только странную задумчивость. Ехать в одном лифте со Смычковским очень не хотелось, однако топтать по лестнице почти на самый верх ещё меньше. Взмокнуть, как мышь, и благоухать не слишком приятными ароматами в приёмной – сомнительная перспектива. Ладно, перетерплю несколько минут, ничего не случится. Двери лифта открылись, и я шагнула внутрь, как можно невозмутимее обронив:

– Доброе утро, Александр Михайлович. Благодарю.

Увы, моё невезение продолжилось: кроме нас больше никто не зашёл, и мы поехали вдвоём. Я стояла, глядя перед собой и стараясь не коситься нервно на Смычковского, всё ждала подвоха насчёт моего внешнего вида. Мне предстояли самые долгие несколько минут в жизни...

– Так что, вы выполнили мою просьбу, Олеся Викторовна? – прежним спокойным голосом поинтересовался шеф, а в следующий момент...

Я поперхнулась язвительным ответом, распахнув рот и на несколько мгновений растерявшись. Потому что наглая конечность гендира змеёй обвилась вокруг меня и погладила бедро, видимо, пытаясь нащупать резинку несуществующих чулок. Вдруг остро накрыло ощущение, какая у него горячая ладонь, через тонкий шёлк это особо чувствовалось, и дыхание внезапно сбилось.

– Хм-м, – протянул он, а пальцы заскользили вверх, уже ощупывая ягодицу. – Вижу, что нет. Нехорошо игнорировать приказы начальства, – мягким, низким тоном добавил он, продолжая исследовать зачем-то мою пятую точку. – А трусики кружевные? Вам бы пошли...

И только я наконец-то собралась резко осадить зарвавшегося шефа и оттолкнуть оборзевшую вконец ладонь, как лифт остановился, впуская новых людей, тоже ехавших вверх. О, чёрт... Мы стояли близко, так, что они не видели, что творил Смычковский, а устраивать скандал при таком обилии свидетелей мне воспитание не позволило. Я чувствовала, как горят щёки, как шеф продолжает мягко гладить мою попку, иногда нежно сжимая, и пальцы стискивали ручку сумки всё сильнее, представляя на её месте шею Смычковского. Эмоции окатывали жаркими волнами, скручиваясь в животе в спираль, злость и замешательство бурлили в крови, требуя выхода, а лифт полз жутко медленно, как мне казалось.

– Р-руку убер-рите!.. – наконец тихо прорычала я, не выдержав и остро сожалея, что туфли на удобном широком каблуке, а не шпильки. – Что вы с-себе позволяете?!

– Проверяю, как и обещал вчера, – последовал невозмутимый ответ.

Я аж задохнулась от негодования, скрипнув зубами и страстно желая, чтобы все эти люди наконец вышли, и можно было отступить от начальника.

– Уже проверили, – процедила я, стараясь не обращать внимания на мурашки, безостановочно бегавшие вдоль позвоночника от прикосновений Смычковского. – Поверьте, *здесь* того, что вы ищете, уж точно нет!

– У вас очень притягательные формы, Олеся Викторовна, оторваться сложно, знаете ли, – любезно уведомил меня гадский шеф, чем вызвал новый приступ возмущения и одновременно смущения.

Это мне сейчас комплимент неожиданно сделали, или Смычковский продолжает мелочно издеваться?! К счастью, лифт наконец приехал, люди передо мной вышли, и я почти бегом последовала их примеру, торопясь занять место в приёмной. Ага, только моему начальнику в ту же сторону, о чём я запоздало вспомнила, услышав за спиной:

– И брюки вам очень идут, между прочим. Точнее, вашей попке.

Издав возмущённый возглас, я буквально влетела в приёмную, пытаясь отдышаться, и прижав ладони к пылающим щекам. Хорошо, там ещё никого не было, второй стол пустовал... Костеря про себя шефа последними словами, я только успела повесить куртку и бросить сумку на стол, как позади открылась дверь.

– Будьте добры, Олеся Викторовна, принесите мне кофе, – услышала я невозмутимый голос Смычковского. – И документы на подпись, после обеда у меня встреча, я уеду из офиса.

– Хорошо, – сухо отозвалась, упорно не поворачиваясь к нему.

Только когда в приёмной воцарилась тишина, я длинно выдохнула, прикрыв глаза и опёршись ладонями на подоконник. Спокойно, Леся, в конце концов, тебе ничего не мешает перестать делать свою работу на отлично, чтобы Смычковский сам отправил обратно в филиал. Слегка повеселев, я занялась напитком, прихватила папку с бумагами и зашла в кабинет, постаравшись сохранить непроницаемое выражение на лице. Хотя внутри всё напряглось, признаться...

Предпочла остановиться напротив шефского кресла, пусть и не очень удобно ставить чашку. Но зато лапать меня в таком положении тоже крайне несподручно. Смычковский кивнул, не отрываясь от экрана, взял папку с документами.

– Зайдите через полчаса, заберите, – обронил он, ухватившись за чашку, и сделал глоток. – Кстати, Олеся Викторовна, надеюсь, у вас есть, во что одеться завтра? – добавил шеф, усмехнувшись уголком губ и глянув на меня.

Я поджала губы и смерила его выразительным взглядом.

– Найду, Александр Михайлович, не переживайте, – сухо ответила ему.

– Я подвезу вас до дома после работы, так быстрее будет, – огорошил он следующей репликой. – Отказ не принимается. Идите.

Проглотив возмущённый ответ, молча развернулась и вышла из кабинета, постаравшись не хлопнуть дверью. Деспот, вообще! А в приёмной меня ждал очередной сюрприз: за свободным столом сидела не Татьяна.

Глава 6

Я замерла, рассматривая элегантную, холёную женщину около двадцати восьми-тридцати, спокойно смотревшую на меня. Строгий костюм, причёска, никакой вульгарности, и во мне затеплилась надежда, что, может, эта напарница будет поприятнее, и мы даже сработаемся... Ровно до момента, когда мадам открыла рот.

– Милая, давай договоримся сразу, – мягко начала она, доброжелательно улыбнувшись и постукивая кончиком ручки по столу. – Это место будет моим, ты слишком молоденькая для такой ответственной должности. Поэтому, всё, что поручит тебе Александр Михайлович, буду делать я, поняла?

На несколько мгновений я растерялась от такого заявления, даже не зная, что ответить нахальной дамочке. Вспомнилось, как вчера Смычковский осадил Татьяну, когда она попыталась вместо меня принести чай, и мысленно усмехнулась. Ну-ну. Ещё одна, считающая себя всех хитрее и умнее. Я подошла к своему столу, достала папку с документами на подпись и только потом ответила:

– Александр Михайлович отличается хорошей памятью и обычно знает, что кому поручал.

– Так, ты со мной не спорь, а делай, как я говорю, – чуть нахмурила идеально очерченные брови дама – даже не представилась, кстати, и моё имя не спросила.

Ладно, как хочет. У меня и так хватает работы. Я пожала плечами и подошла к шкафу с кофейным автоматом, достала чашку, как напарница тут же оказалась рядом.

– Я сама всё сделаю, иди, – покровительственно кивнула она. – Какой кофе он предпочитает?

Велик соблазн был дать неверные сведения, но я – не Татьяна. Эта, новенькая, и так огребёт.

– Чёрный, со сливками отдельно, сахар тоже, – коротко ответила и вернулась к столу, взяв папку с документами и просмотрев их.

Напарница покосилась на меня, поставила делаться кофе и подошла к столу, бесцеремонно вырвав папку из моих рук.

– Это тоже отнести? Я сделаю, – кивнула она и вернулась к кофе-машине.

В приёмной воцарилась тишина. Я занялась разбором почты и прочими делами, которые наметила себе ещё вчера, самоуверенная девица, сделав кофе, с видом победительницы направилась в кабинет, нацепив на лицо любезную улыбку. Каюсь, я даже оторвалась от компьютера, замерев в предвкушении и прислушиваясь к звукам в кабинете. Эх, жалко, Смычковский голос не повышал! Я услышала только, что он что-то сказал даме, и спустя несколько секунд она вышла, с поджатыми губами, недовольным лицом и пятнами румянца на щеках. С подносом с кофе и папкой. Смерила меня взглядом, казалось, что-то хотела сказать, но не успела: из кабинета выглянул сам шеф.

– Олеся Викторовна, прошу в мой кабинет, – коротко произнёс он и добавил с едва заметной усмешкой в уголках губ. – С кофе и бумагами. Веронике Валерьевне я все необходимые указания дал.

Кивнув с невозмутимым лицом, я забрала у молчаливой Вероники – теперь хоть имя её знаю, – многострадальный поднос и папку, и вернулась в кабинет. Поставила чашку, положила бумаги перед Смычковским, стараясь не смотреть на него.

– Почему вы позволили Веронике за вас выполнить моё поручение? – спросил вдруг он, и я едва не подскочила от неожиданности.

Осторожно покосилась на шефа, наткнулась на пристальный, внимательный взгляд и очень некстати вспомнила нашу утреннюю поездку в лифте. Чёрт. С чего это меня в жар бросило от его возмутительного поведения?!

– Я не имею обыкновения устраивать драку в приёмной за папку с документами или чашку, – ровно ответила я, глядя поверх головы Смычковского.

– Вы могли сказать, что я попросил именно вас, а не Веронику, – взгляд начальства продолжал блуждать по мне, и от этого становилось всё неудобнее и волнительнее, и дыхание неровно сбилось.

– Видимо, Вероника решила, что сможет сделать это лучше меня, – наверное, общее нервное состояние виновато в том, что я так резко огрызнулась, но мне на самом деле начинали надоедать эти придирки!

Я не привыкла работать в такой беспокойной обстановке, как на пороховой бочке себя ощущаю! Смычковский хмыкнул, помолчал, потом наконец соизволил махнуть рукой.

– Спасибо, можете идти, – и придвинул папку с бумагами к себе.

С большим облегчением я вернулась в приёмную, села за стол, поглядывая на молчаливую Веронику. Интересно, что ей шеф наговорил? Впрочем, на телефонные звонки отвечала исключительно она, а я и не возмущалась. Всё было спокойно почти до самого обеда, пока где-то за полчаса до одного из кабинета не выглянул Смычковский.

– Олеся Викторовна, позовите ко мне Эльвиру Анатольевну, и мне нужен список ближайших выставок и график их посещения менеджерами.

Шеф снова исчез в своём кабинете, а Вероника всё-таки не вытерпела.

– Я сделаю график, – коротко обронила она, не глядя на меня, на что я пожала плечами и ничего не ответила.

Хочет на грабли наступать, пускай. Тем более, что подобный график у меня был готов, вчера ещё занялась – ну по привычке, я такое всегда делала на прежнем месте работы в начале недели. Позвонила начальнице отдела продаж, передала просьбу шефа, сама тихонько распечатала бумаги, на всякий случай, и положила их рядом с собой. Потому что, судя по нахмуренным бровям, Вероника всё ещё была в процессе составления. Эльвира Анатольевна явилась через несколько минут и прямо с порога обратилась ко мне, мельком скользнув взглядом по моей напарнице:

– Олеся, загляните в бухгалтерию, у них почта накопилась, заберите и отправьте.

– Да, конечно, – кивнула я и поднялась из-за стола.

Усмешка Вероники меня при этом совершенно не задела, и я со спокойной душой вышла из приёмной, отправившись в бухгалтерию. А вот когда вернулась, неприятности подкралась незаметно. В приёмной было пусто, из кабинета доносились голоса, и я занялась сортировкой писем и упаковкой их в конверты – зайду сегодня после работы на почту, когда дверь распахнулась, и оттуда вылетела красная, как рак, Вероника, метнув на меня злой взгляд. Ой, что-то у меня дежавю. Спрятав усмешку, я сохранила невозмутимый вид, и тут зазвонил телефон. Внутренний. Из кабинета. Сердце невольно ёкнуло, и я подняла трубку.

– Олеся, где график? – требовательно спросил Смычковский с явными недовольными нотками.

– Сейчас будет, – отозвалась я, взяв нужные бумаги со стола.

– Я сказал вам сразу принести, – отрывисто произнёс он, а во мне взметнулось возмущение.

– Эльвира Анатольевна попросила в бухгалтерию зайти, – ровно ответила я, стараясь сдерживать эмоции.

– Ваш начальник – я, Олеся Викторовна, – осадили меня и повторили. – Несите график немедленно.

Тиран и грубиян! Едва не фыркнув, я схватила бумаги и быстрым шагом зашла в кабинет, отдала Смычковскому, даже не взглянув на шефа, и поспешила обратно, чтобы не нарваться на продолжение отповеди. Слава богу, ему хватило такта не делать этого в присутствии Эльвиры. А вот выходя из кабинета, я наткнулась на Веронику, как раз отходящую от кофе-машины с чашкой... Только и успела судорожно вздохнуть, с ужасом глядя на расплывшееся на блузке безобразное коричневое пятно. Напарница отступила на шаг, мило улыбнулась и с фальшивым сочувствием проворковала:

– Ой, извини, нечаянно вышло.

После чего развернулась и направилась к своему месту, и даже спина её излучала довольство и триумф. Вот... стерва!! Я скрипнула зубами, с ненавистью посмотрев на Веронику и сжимая кулаки, чувствуя, как на глаза наворачиваются бессильные слёзы. Задержав дыхание и строго запретив себе истерить на рабочем месте, я вылетела из приёмной и заперлась в туалете, наконец дав волю эмоциям, и тихо всхлипнула, пытаясь оттереть пятно влажной салфеткой. Да куда там, конечно, ничего толком не вышло, тут только стиральная машинка поможет. Но ходить до конца дня в таком виде по офису? Господи, я ж сгорю со стыда! Прикусив губу, я несколько мгновений напряжённо размышляла, что хуже, неряшливый вид или претензия на сексуальность, и решила, что второе безобиднее. Смычковский после обеда уезжает из офиса, в приёмной кроме Вероники никого нет, так что, переживу как-нибудь до конца дня. И я начала растёгивать пиджак, глядя в глаза своему отражению.

Сняла блузку, надела обратно пиджак и горестно вздохнула. Мда. Вырез ровно на грани приличия, а учитывая мои не модельные формы и размер груди, пикантная ложбинка предстала во всей красе, и хорошо хоть, кружево бюстика не выступает. Но лучше не наклоняться и держать спину прямо, потому как малейшее неверное движение, и о цвете моего нижнего белья узнают все желающие. Уже предвкушая возможную реакцию Смычковского по поводу моего внешнего вида, я аккуратно сложила испорченную блузку, ещё немного посидела, собираясь с духом, и наконец вышла из туалета. До обеда оставалось десять минут к моему облегчению.

Под насмешливым взглядом Вероники я вернулась за своё рабочее место с гордо поднятым подбородком, и конечно, стервозная напарница не преминула небрежно заметить:

– Думаешь, твоё декольте сойдёт за отвлекающий манёвр?

Я ничего не ответила, лишь мрачно покосилась на неё, придвинув клавиатуру к себе и углубившись в работу. Ещё пять минут мы сидели в тишине, а потом дверь кабинета Смычковского распахнулась, и вышел сам шеф, один – видимо, Эльвира ушла, пока я сидела в туалете. Остановился, окинул непроницаемым взглядом и сообщил:

– Олеся Викторовна, вы понадобятся мне на встрече, она сразу после обеда. Собирайтесь, я жду вас в машине.

После чего вышел, оставив меня сидеть с неприлично открытым ртом и в состоянии тихой паники.

Глава 7

Очнулась я, когда Вероника прошипела, заставив вздрогнуть:

– Подстилка!!

Повернулась к ней, смерила внимательным взглядом и ровным тоном ответила:

– Кофе на себя не я пролила. Всего хорошего.

После чего поднялась, молча собравшись и прихватив письма – отправлю на обратном пути в офис, и вышла из приёмной с высоко поднятым подбородком, хотя коленки, конечно, подрагивали. Уверена, Смычковский прекрасно заметил изменения в моём внешнем виде, и наверняка чёрт знает, что подумал! Особенно, учитывая, как я отшивала его попытки приставать ко мне... Спускаясь в лифте, едва не застонала от отчаяния, вцепившись в сумочку и до хруста стиснув зубы. Ну уж нет, теперь я молчать точно не намерена, не специально же испортила собственную блузку. А ходить неряхой по офису точно не буду. К моменту, когда я спустилась в холл, моя растерянность переплавилась в злость, и на улицу я вышла вполне в боевом настроении.

Смычковский ждал около своей машины, как всегда, безупречный в своём светлом костюме, с небрежным прищуром холодных серых глаз и ленивой улыбочкой. Поджав губы, я подошла, глядя мимо него и борясь с желанием ссутулиться, чтобы не привлекать лишнего внимания к вырезу пиджака. Как говорится, одно лишнее движение, и цвет моего нижнего белья перестанет быть секретом. Как и то, что я предпочитаю кружево... Шеф окинул меня очередным взглядом, усмехнулся и распахнул дверь на переднем месте. Я вернула вежливую улыбку, не двигаясь с места.

– Полагаю, мне лучше сесть назад, – таким же вежливым тоном произнесла, и после моих слов тёмная бровь поползла вверх?

– Почему? – коротко спросил Смычковский.

– Не хочу вас отвлекать от дороги, – обтекаемо ответила, надеясь, что намёк он поймёт правильно.

– А разве не для этого вы сняли блузку, Олеся Викторовна? – вкрадчиво поинтересовался Смычковский с явными нотками насмешки в голосе, и я ощутила к собственной досаде, как отчаянно краснею. – Чтобы... отвлекать меня, м?

– Не имею привычки раздеваться на рабочем месте, – сквозь зубы процедила я, не в силах сдерживать нахлынувшие эмоции. – Так же, как и ходить в испорченной одежде. А в том, что у Вероники Валерьевны проблемы с координацией движений, и её кофе оказался на моей блузке, я уж точно не виновата.

И, чтобы прекратить этот бессмысленный разговор, села на сиденье, положив сумку на колени, скрестив руки на груди, чтобы прикрыть декольте, и демонстративно отвернувшись к окну. Всё, буду молчать до самой встречи, плевать, что это крайне невежливо. Я не нанималась развлекать Смычковского беседами. Я всего лишь секретарь, а не клоун. До меня донеслось неопределённое хмыканье, потом начальство аккуратно прикрыло дверь, само устроилось за рулём, и мы поехали. В тишине. Только мурлыкала ненавязчивая музыка из магнитолы. Коситься на Смычковского, чтобы понять, поглядывает ли он на меня, не рисковала – ну его в баню, буду любоваться весенним городом.

Минут через пятнадцать шеф остановился на одной из центральных улиц, около ресторана «Веранда». Я вышла из машины, не дожидаясь Смычковского – ещё не хватало, чтобы мне и дверь открывали, сама справлюсь. Внутри ресторана оказалось очень мило и уютно, интерьер в деревенском стиле, с живыми цветами, деревянной мебелью и белоснежными скатертями, отделанными мережками. Шеф выбрал дальний столик у окна, залитый солнечным светом, я села, взяла протянутое меню... И поняла, что могу позволить себе здесь разве что

самый дешёвый салатик из помидоров, огурцов и салата с зелёным луком. О чём Смычковский вообще думал, когда вёз меня сюда?! Может, он и в состоянии заплатить больше пятисот рублей за свой обед, а то и всю тысячу, если с горячим и десертом, но моя зарплата не в пример скромнее. О том, чтобы за меня заплатили, речи даже не идёт: я не жена, не любовница, всего лишь секретарь, поэтому – никаких вольностей.

Что ж, ладно. Обойдусь салатом, а потом как-нибудь дотерплю до вечера и нормально поем, ничего страшного. Мне поголодать даже полезно, глядишь, немножко сброшу лишние объёмы. К нам подошёл официант, и я указала на выбранное блюдо.

– Вот это, пожалуйста.

– Что-нибудь ещё? – вежливо уточнил он, и я отрицательно покачала головой.

– Я ещё не определился, – произнёс Смычковский, и я поймала его прищуренный взгляд, в котором явно отражалось недовольство.

Ну что опять?! Официант бесшумно удалился, а шеф обратился ко мне:

– Вы вегетарианка, Олеся Викторовна? Или на диете?

– Н-нет, – слегка озадаченная, я покачала головой.

– Тогда почему вы не заказали полноценный обед? – требовательно поинтересовался Смычковский.

Нет, он в самом деле не понимает? Чёрт, я была о начальнике лучшего мнения. Поджав губы, я сухо ответила:

– Я беру то, за что смогу расплатиться...

– Не говорите глупостей, – даже не дал мне договорить он. – И берите нормальный обед.

– Александр Михайлович!.. – начала было я возмущённым голосом, но мне опять не дали закончить.

– Если на переговорах у вас вдруг заурчит желудок от голода, это будет гораздо хуже, чем если сейчас я заплачу за вас, – сразу раскусил причину моего упрямства Смычковский, и тоже раздражённым тоном. – Перестаньте и ешьте нормально.

Ох. Ну, тоже верно, и если уж выбирать меньшее зло, пусть лучше будет обед за счёт шефа. В конце концов, много мне не надо в любом случае, обойдусь горячим и салатом, и кофе. Обедали мы тоже в молчании, и я старалась лишний раз не поднимать взгляд от тарелки. И так присутствие Смычковского ощущалось слишком остро, нервное волнение никак не желало покидать, мешая наслаждаться едой. Когда наконец мы встали из-за стола, я едва облегчённо не вздохнула. Дальше шеф повёз нас на встречу, в офис партнёра, как поняла, тоже недалеко от центра, где находилась наша контора.

– Сделаете завтра протокол, Олеся Викторовна, – обронил Смычковский перед тем, как войти в бизнес-центр.

Да легко, это я делала регулярно. Поднявшись в кабинет, я устроилась на стуле, достала блокнот и ручку и приготовилась слушать. Невольно заинтересовалась: начальники обсуждали спрос, ассортимент, на какие новые позиции стоит обратить внимание, и так далее. А я ещё по общению в филиале с клиентами помнила, как составляла сводную таблицу наиболее востребованных материалов, и о чём спрашивают чаще всего, чего у нас не было. Ну и, не утерпела, совершенно позабыв, что я всего лишь секретарь, и моё дело – не вмешиваться.

– Простите, можно кое-что добавить? – вежливо поинтересовалась, дождавшись паузы в разговоре и даже подняв руку, как школьница, и глядя на незнакомого мужчину – хозяина кабинета.

Он посмотрел на меня, подняв брови, краем глаза я уловила удивление на лице Смычковского, но не смутилась и спокойно заговорила о том, что хорошо знаю. Упомянула и о составленной таблице, посетовав, что, если бы знала, прихватила с собой, а так, она осталась в офисе.

– Интересные выводы, Олеся Викторовна, – одобрительно кивнул мой собеседник, погладив подбородок. – Я бы посмотрел на ваши выкладки, сравнил с аналитикой в моём отделе.

– Хорошо, я могу выслать, – отозвалась я, мысленно довольно улыбаясь.

Да, приятно, когда тебя хвалят за профессиональные навыки, ещё и по праву.

– Пожалуй, мне тоже, – обронил Смычковский, постучав пальцами по столу.

И непонятно по непроницаемому лицу, как отнёсся к тому, что я влезла в обсуждение. Ну и ладно, я же по существу, а не просто так. Дальше я только записывала, не вмешиваясь. Мы просидели практически до конца рабочего дня, и когда уходили, была уже половина шестого. Конечно, можно с чистой совестью отправиться домой, но мне ещё письма надо отправить, почта как раз недалеко от моего дома. Ведь ещё целых полчаса, а Смычковский на машине и наверняка быстро довезёт.

– Где вы живёте, Олеся Викторовна? – вырвал из размышлений голос шефа.

– А? – не совсем вежливо откликнулась я, не ожидая подобного вопроса.

– Где вы живёте? – терпеливо повторил Александр Михайлович, открывая передо мной дверь на улицу и глядя с лёгкой усмешкой.

– Зачем вам? – мгновенно насторожилась я, хмуро покосившись на него.

– Отвезти вас домой, – невозмутимо ответил Смычковский, выходя за мной.

– Я и сама могу, мне тут недалеко, – не сдавалась я, не желая, чтобы начальство утруждалось. – И мне на почту ещё надо зайти...

И заодно узнало, где я живу. Конечно, можно в отделе кадров уточнить, если приспичит, но тогда по всему офису разойдётся сплетня, что господин Смычковский интересуется скромной секретаршей. Думаю, ему это на фиг не сдалось.

– Олеся Викторовна, считайте это приказом начальства, рабочий день ещё не закончился, – коварно ухмыльнулся этот тип, вогнав меня в нервную дрожь.

Причём не знаю, чего в моих эмоциях было больше, странного волнения, возмущения или беспокойства. Я заметила его взгляд, скользнувший по моему декольте. Кобель!! Пусть вон на своих Вероник и Танечек так смотрит! Несколько секунд я сверлила его очень выразительным взглядом, напряжённо размышляя, побежит ли он за мной, если рвану к остановке, но отбросила эту идею. Я на каблуках – это первое, устраивать цирк для обывателей не хотелось – это второе. Ну и третье, слишком уж ребячество, удирать от шефа, любезно предложившего подбросить до дома. Кому расскажи, засмеют. Поэтому, поджав губы, я подошла к машине Смычковского и села, глядя перед собой. Когда он устроился за рулём, назвала адрес ровным тоном, и мы поехали. Снова в молчании, к моему тайному облегчению.

– Откуда у вас такие сведения, Олеся Викторовна? – спросил вдруг шеф, сворачивая в мой район. – По ассортименту и востребованности?

– Я общалась с клиентами и с некоторыми обсуждала их предпочтения, – пожав плечами, ответила ему. – У меня образование дизайнера, – не удержалась и добавила со слегка насмешливыми нотками. – Мне же надо знать, к какому менеджеру направлять звонок. Так и накопились сведения.

– Ясно, – с непроницаемым лицом кивнул он.

Мы заехали в мой двор, Смычковский остановился, и я взялась за ручку двери, собираясь выйти, однако не успела. Шеф вдруг развернулся ко мне, положив локоть на спинку моего сиденья, и я дёрнулась, вжавшись в угол и выставив перед собой сумку. Сердце ухнуло в желудок, по спине пробежал холодок, а во рту пересохло.

– Александр Михайлович, – напряжённым голосом произнесла я, не сводя с него взгляда. – Зачем вы закрыли дверь? Дайте мне выйти.

Говорить старалась ровно, не давая эмоциям прорваться, а Смычковский молчал и улыбался, и в серых глазах застыло странное выражение. Его взгляд медленно прошёлся по моему лицу, спустился на шею, и кожа покрылась мурашками. Шеф, проигнорировав мои слова, наклонился чуть вперёд, и я вжалась ещё сильнее в угол, стиснув сумку.

– Вам очень идёт такой вырез, Олеся Викторовна, – мурлыкнул вдруг Смычковский бархатистым, низким голосом, и тело охватила непонятная слабость.

Как заворожённая, я смотрела на его руку – он медленно поднял, потянулся к моему декольте, и... Тёплый палец коснулся груди чуть ниже ямочки между ключицами, так же медленно провёл вниз, до самой ложбинки, а я почему-то не одёргивала нахала. Чёрт, по коже разливался жар, оставался огненный след, и странное томление стеклось к низу живота, отозвавшись там болезненным спазмом.

– Хотелось бы почаще его видеть, – добавил Смычковский, тихонько погладив, и я вздрогнула, очнувшись, выныривая из опасно сладкого тумана.

Издав невнятный возглас, я ошалело уставилась на него, ладони сами упёрлись в его грудь – отвесить пощёчину не рискнула, всё-таки, он мой шеф.

– Ч-что вы себе позволяете?! – сипло выдавила я и надавила сильнее. – П-пустите!..

Ещё несколько долгих мгновений мужчина смотрел на меня, не убирая руки, а потом выпрямился, и усмешка стала шире.

– Всего доброго, Олеся Викторовна, до завтра, – как ни в чём не бывало, произнёс он, разблокировав двери. – И не забывайте про ужин.

Не ответив, я почти вывалилась из машины, глотая воздух, и бегом бросилась к подъезду, напрочь позабыв о письмах и почте. Господи... Я хочу обратно в филиал! Обещаю, честно-честно, с завтрашнего дня начну работать хуже всех, чтобы он отправил меня из своего офиса!

Глава 8

На следующее утро, собираясь на работу, я... решила стать плохой девочкой. Наступила на горло собственной аккуратности и вместо делового костюма или хотя бы платья надела джинсы, тонкий свободный свитер и собрала волосы в хвост, а не в привычный гладкий пучок. Вот! Пусть выговор мне ставит! Ничего не имею против! Вздёрнув подбородок, я вышла на улицу, твёрдо намеренная сегодня саботировать всё, что можно. Пресловутые письма решила отправить в обед. Будет трудно, придётся следить за собой, но на что не пойдёшь ради спокойной жизни. Ещё бы пережить ужин вечером...

Честно говоря, заходя в холл бизнес-центра, я слегка напряглась, настороженно глядя по сторонам, но слава богу, шефа в окрестностях не наблюдалось. Я почти рысью подошла к лифту, чувствуя себя немного не в своей тарелке – впервые в жизни явилась в офис в неформальной одежде. Так, ладно, ведём себя, как ни в чём не бывало. В приёмной, конечно, никого не было, и мелькнула ехидная мысль, увижу ли сегодня Веронику или новая претендентка появится. Любопытно, за что Смычковский отсекает кандидатов! Вроде серьёзных косяков за дамами не наблюдается. Надо бы попытаться присмотреться, понять, и возможно, пойти по их стопам.

Я устроилась на рабочем месте, привычно занялась утренними делами – в первую очередь, выполнила вчерашнюю просьбу начальства насчёт отчёта. Вот это, и всё, остальную работу буду спустя рукава делать. И я заставила себя оставить открытой только почту из деловых программ, а потом полезла в интернет. Ровно в девять в приёмную вошла – нет, не Вероника, чему я почти не удивилась. Странная девушка почти одного со мной возраста, в больших очках в роговой оправе, строгом сером костюме с юбкой ниже колен и нервной улыбкой.

– Доброе утро, – робко поздоровалась она, пока я разглядывала явление. – Меня Настя зовут, – представилась девушка, подойдя к моему столу и протянув руку.

– Олеся, – кивнула я, пожимая мягкую ладошку. – Садись, обживайся, – предложила доброжелательно, мысленно потирая ладони.

Прости, подруга, но сегодня тебе придётся поработать за двоих, зато я наконец избавлюсь от нервнивающего и раздражающего меня шефа с замашками кобеля и деспота. Настя поправила очки и прошла к своему месту, по пути ухитрившись задеть лежавшую на краю стола папку с бумагами, в результате чего они разлетелись по полу. Ойкнув, напарница тут же принялась собирать их, забыв про сумку, и та тоже упала. Покраснев, девушка забормотала извинения, и я чуть не разулыбалась во весь рот, всё-таки поднявшись и решив помочь. Смычковского ждёт незабываемая пятница при такой рассеянной и нервной секретарше. Интересно, где он отыскал её?

Прибравшись, я решила посвятить Настю в курс дела, объяснить, что к чему – подготовить, так сказать. Смычковский что-то запаздывал к моему слабому удивлению, но едва я подумала об этом, зазвонил телефон. Трубку сняла Настя под моим выразительным взглядом, протараторила фразу приветствия, глядя на меня большими глазами и всё с той же нервной улыбкой.

– Да, конечно, – проговорила она, выслушав. – Передам, Александр Михайлович. До свидания.

Ого, на самого шефа попала, везучая.

– Что там? – поинтересовалась я, скорее для проформы.

– Он сказал, что задерживается по делам, будет часа через полтора, – почти шёпотом ответила Настя с явным облегчением.

– Здорово, можно спокойно кофе выпить, – обрадовалась я и как ни в чём не бывало, направилась к шкафу с чашками.

– А... работа? – раздался мне в спину робкий голос Насти.

– Не убежит, – легкомысленно махнула я, наливая ароматный напиток в чашку.

До приезда Смычковского я впервые в жизни, пожалуй, разгильдяйничала на работе, стойко борясь с совестью и деликатно сваливая все поручения из офиса на Настю. На звонки, правда, отвечала, и почту всё-таки просматривала, потому что напарница оказалась ходячим несчастьем, и постоянно что-то роняла, делала ошибки, не туда относилась и так далее. Вопрос: как она вообще попала в элитный список Смычковского?! Растяпа же, полная. Хотя, наверное, не сам же шеф отбирал, а его отдел кадров. Я боролась с желанием сделать всё самой, стискивая зубы и уговаривая себя, что это для моего же блага, а к одиннадцати в офисе появился шеф... И жизнь стала прекрасной и удивительной. В первую очередь, он, проходя мимо нас и задержавшись на несколько мгновений на мне взглядом, бросил:

– Принесите мне чай, будьте добры.

Я отметила, что он не упомянул, кто это сделает, и мысленно потёрла руки. Начнём саботаж по полной. Едва начальник скрылся за дверьми кабинета, я повернулась к застывшей истуканом Насте.

– Сделаешь? – улыбнулась я ей и махнула в сторону шкафа. – Зелёный, с кусочком лимона, сахар отдельно в сахарнице.

– Д-да, хорошо, – пискнула отмершая Анастасия и поспешно встала, по пути чуть не свернув телефон со своего стола.

Надеюсь, она выльет чашку на светлые брюки Александра Михайловича, мелькнула зло-радная мыслишка. Буйный дух непокорности и упрямства захватил целиком и полностью, а может, во мне проснулся Карлсон, любитель пошалить. Может, Смычковский и от ужина откажется, если будет крайне недоволен сегодня мною? Было бы просто отлично, на самом деле. Настя между тем сделала напиток, поправила нервным жестом очки и взяла поднос, медленно, осторожно направившись к двери кабинета. Признаться, я не утерпела, мысленно перекрестила напарницу и пожелала споткнуться у самого стола шефа. После чего вернулась к ленивой проверке почты, чутко прислушиваясь к происходящему за закрывшейся дверью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.